

Сумароков Александр Петрович

Хорев: трагедия

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
А46

А46 **Александр Петрович С.**
Хорев: трагедия / Сумароков Александр Петрович – М.: Книга по Требованию,
2025. – 48 с.

ISBN 978-5-519-75854-3

ISBN 978-5-519-75854-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2025

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2025

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Я сказанное мне плачевно время вижу
И рода моего убийцу ненавижу;
Но, ах! Хорев в те дни хотя младенец был,
Он Кию брат, увы!.. а мне, Астрада, мил.

А с т р а д а

Искоренный сей яд, отец тебя желает.

О с н е л ь д а

Мне памятен мой долг; пускай сей огонь пылает;
Какие б надобно суровости иметь,
Когда б отца могла и не хотела зреть?
Оснельда только сим единым ныне льстится;
Но дух, мой слабый дух и рвется и мутится.

А с т р а д а

Давно ль, с которых дней ты знаешь эту страсть,
И непорочный дух познал любви власть?

О с н е л ь д а

Шесть месяцев уже, Астрада, унываю
И слез в одре моем потоки проливаю.
Достоинства его и искренняя любовь
Против желания зажгли незапно кровь.
Я стала на него охотнее смотреть,
Не смысля, что иду в неисходимы сети.
Искала, чтобы мне с ним чаще купно быть
И время горести скорее проводить.
И стало без него везде впоследствии скучно,
Желала, чтоб была с Хоревом неразлучно.
И в то-то время я узнала страсть мою,
Которую еще поныне я таю.
Я злилась на себя за сей преступок грозно
И каялась, но что! Уже то было поздно.

А с т р а д а

А если Кий отдаст отцу тебя назад
И будешь ты должна покинуть сей град,
Возрадуешься ли, родителя увидя?

О с н е л ь д а

Возрадуюсь, но жизнь мою возненавижу!
И только весел сей единый будет час,

Он веселу меня один увидит раз.
Но как то уж ни есть, мне льстит сия минута.
Поди и известись, ужель судьбина люта
Назначила сей день Завлоха облегчить,
И верь, хотя она стремится приключить
Жестоку мне тоску и жалкую разлуку,
Я бодро шествую на эту злую муку.

ЯВЛЕНИЕ II

О с н е л ь д а

(одна)

К чему ведет меня моя судьбина зла?!
К таким ли дням, любовь, во мне ты кровь зажгла!
Несчастливым времен жестоки все премены.
О дом отцев моих! О вы, противны стены,
Которыми пришлец сей город оградил!
Земля, в которой Кий кровавы токи лил!
Места, толь много раз слезами орошенны,
Возлюбленным моим Хоревом украшенны,
Печалей и утех собрание и смесь,
Чем слабая душа обремененна днесь!
Отверзи мне врата любезныя темницы
И выпусти меня за Киевы границы!
О чести! О долг! Любобы! Мой князь!

Родитель мой!

Делите сердце днесь и рушьте мой покой!
А ты, о естество! терпи случаев ярость
И бременем своим несчастливую старость
Потщися ободрить, как бедной небеса
Дадут на жительство дремучие леса!

ЯВЛЕНИЕ III

О с н е л ь д а и Х о р е в.

Х о р е в

Готовься к радостям, княжна, в сей день желанный,
Уж час приблизился, тобой толь часто званный,

Уже открылся путь тебе из здешних стен,
Ступай и покидай места сии и плен,
Родитель твой в сей день тебя к себе желает,
А Кий, мой брат, на то уже соизволяет.
Внимай из уст моих желаемый отъезд,
Но, отлучаяся из сих противных мест,
Которые тебя в неволе содержали,
Когда дни счастливы Завлоха пробежали,
Хотя единою утробой я рожден
Со князем, коим твой родитель побежден,
Не ставь меня врагом. Мной, сколько можно было,
Несчастье тебя под стражею щадило;
Я тщился оное вседневно облегчать...
Ты плачешь, но к чему так сердце отягчать?
Или вспомнила ты Киеву досаду?
Но я противного не подавал и взгляду.

О с н е л ь д а

Я плачу, что тебе бессильна отслужить;
Но верь мне, верь, мой князь, где я ни буду жить,
Я милостей твоих вовеки не забуду
И с ними вспоминать тебя по гроб мой буду.
О солнце, кое здесь в последний раз я зрю!
О солнце! Ты то зришь, от сердца ль говорю!
В том ты свидетель будь, что имя милосердо,
Доколе я жива, пребудет очень твердо.

Х о р е в

Впоследние уже любезный слыша глас
И видя пред собой тебя в последний раз,
Прошу тебя, скажи, скажи, княжна драгая,
Мои усердия в уме располагая,
Возмог ли сердце я твое тогда тронуть?
И чувствовала ли твоя хоть мало грудь
Тобой в моей крови произведенный пламень?
Но можно ль воспалить огнем любовным камень?!
Я многожды тебе горячность открывал,
Которою меня твой сильно взор терзал.
Открытие сие мя паче тяготило,
Что слово на него ни разу не польстило.
Но кая красота мне язву подала
И во отчаянном уме моем жила?
Я чаял, я рожден к единой только брани,

Противников карать и налагати дани,
Но бог любви тобой ту ярость умягчил,
Твой взор меня вздыхать во славе научил.
Когда твои глаза надежду мне давали,
А беспристрастные слова мне сердце рвали,
Я слабости своей стыдился и стenal
И в горести моей, что делати, не знал,
Против тебя, против себя вооружался,
И пламень мой тобой вседневно умножался.
Я тщился много раз, дабы тебя забыть,
И мнилсЯ иногда уже свободен быть,
Но, вспомнив, я опять то чувствовал, что страстен.
Сей гордый дух тебе стал вечно быть подвластен.

О с н е л ь д а

Ах, князь, к чему уж то, что я тебе мила?
К чему тебе желать, чтоб я склонна была?
Не мучь меня, не мучь, не извлекай слез реки;
Уж больше не видать тебе меня вовеки.
Когда тебе судьба претит меня любить,
Старайся ты меня из мысли истребить.

Х о р е в

Коль любишь, так скажи, исполнь мое желанье;
Пускай останется хотя воспоминанье.

О с н е л ь д а

Люблю... Доволен ли? Поди из глаз моих,
Оставь меня в тоске, останься в мыслях сих,
Я все вздыхания свои напрасно трачу.
Мне время отъезжать, а я лишь только плачу.
Ищи другой любви. Довольно в свете дев,
Которым будет мил любезный мой Хорев.
Люби, которая иметь то счастье станет,
А та тебя по гроб без слез не вспомянет,
Которой эту часть хотело небо дать,
Чтоб ей тебя по смерть любить и не видать.

Х о р е в

Ты любишь, а меня смертельно поражаешь?
Ты плачешь, а сама отселе отъезжаешь?
О боги! О княжна! Имейте жалость днесь!
Пребудь над градом свет! Княжна, останься здесь!

О с н е л ь д а

Мой рок такой, чтоб я Хорева покидала
И чтоб его вовек отныне не видала.

Х о р е в

Вещаешь о любви ты только мне маня!

О с н е л ь д а

Как я тебя люблю, люби ты так меня,
Или не верь, имей несправедные мысли
И мне еще сию беду к бедам причисли.
Каких ты требуешь свидетелей глазам,
Когда не веришь ты ни стону, ни слезам?!

Х о р е в

Чего желается и что нам толь приятно,
То кажется всегда нам быть невероятно
И зрится, как во сне. Но, о претрашный сон!
Какое множество в сем счастье препон!
Приятные часы! Вы щедры мне и люты.
Какими я могу назвать сии минуты?
Несчастливыми почесть? Мне много счастья в них!
За счастливы приять? Что зляй минут мне сих?!
Оснельда, если брак любви не разрушает
И должность пламени в крови не угасает,
Почто творити нам друг другу вечный стон
И что препятствует взойти тебе на трон,
Который ждет меня?.. Ты мне не отвечаешь.
Иль скипетр и в моих руках противным чаешь?

О с н е л ь д а

Престань себе, мой князь, надеждою сей льстить,
И, ах! престань, престань мой разум сим мутить,
Судьба меня с тобой навеки разделила,
И тщетно нас любовь с тобой соединила.
Как буду я иметь в одре моем того,
Чей с трона брат отца низвергнул моего
И трупы братьев моих влачил бесстыдно,
Взирая на престол Завлохов зверовидно,
Граждан без жалости казнил и разорил,
И кровью нашею весь город обагрил,
Оснельду в пеленах невольницей оставил?

Перун! Почто меня от смерти ты избавил,
А, жизнь оставя, дал ты чувствовати честь?
Или чтоб было мне трудные иго несть?
Мне б лучше умереть, как жити во неволе,
И зрети хищника на отческом престоле.

Х о р е в

Сея ли речи я из уст любезных ждал?
Завлоха я еще, еще не побеждал;
Но, может быть?.. Увы! Ты плач усугубляешь.

О с н е л ь д а

Какие ты слова со мной употребляешь?!
Довольствуйся моей ты слабостью и рви
Во мне печальный дух, жестокий, в сей любви!
Оставь невольницей Оснельду в жизни слезной,
Терзай меня, дерись с отцем своей любезной!
Оружье я сама против себя дала,
Но вспомни ты, того ль я, чтя тебя, ждала.
Твоя рука еще Оснельду не губила,
Так сделай, чтоб она Хорева не любила.
Разрушь враждой любовь, будь счастлив, побеждай,
Взносьись моей бедой; лишь только рассуждай:
Против кого ты, князь, ко брани гнев сугубишь?
Идешь против тоя, которую ты любишь!

Х о р е в

А если твой отец позволит нам сие?..
Скончаешь ли, княжна, мучение мое?

О с н е л ь д а

Какую область ты имеешь надо мною!
Я злоб не чувствую, мне сказанных тобою.

Х о р е в

Всесильны небеса! Подайте помощь нам,
Оставьте дух во мне и свет моим очам!
Завлохов будет род тобой опять восстановлен,
И твой поносный плен моим венцем прославлен,
А Кий препятствовать не будет нам ни в чем,
И брань окончится любовью, не мечем.

О с н е л ь д а

Из наших подданных, стнящих здесь во граде,
Пошли с сей вестию к Завлоховой досаде,
Чтоб ведал он, хоть я преступницей даюсь,
Что я в моей любви врагов его таюсь.
И только лишь с тобой единым согласилась.
О небо! Что за мысль в мой слабый ум вселилась?!

Х о р е в

Поди, дражайшая, и грамоту готовь,
Пиши к родителю, что вложит в ум любовь.
Изобрази отцу, стоящу в ратном поле,
Что кровь его опять здесь будет на престоле
И пленники своих покинут тягость уз,
Когда совокупит желанный нас союз.
Посол тебе в сей час, лобезная, предстанет.
Увы, когда моя надежда мя обманет!

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ

ЯВЛЕНИЕ I

Кий и Сталверх.

Кий

Ужель к отшествию?..

Сталверх

Готово все теперь.

Но ты обманам сим не верь, о князь, не верь!
С отшествием ея беда во град готова.
Завлох, приявши дочь, не сдержит данна слова
И с тою ж яростью пойдет противу стен.
Брегися, государь, нечаянных измен!

Кий

Любезну зрети дочь чрез таковое средство,
Преобратится лесьть ему же в пуще бедство.
Что может, рассуди, изменник учинить?
Народ бесчисленный удобно ль возмутить,
В котором множество мне сердцем покоренно?
Владычество мое любовью утверждено,
Меня мои раби непринужденно чтят,
Мне верности давно их внутренну явят.
Хотя моя рука от старости слабеет
И хладна кровь во мне сил прежних не имеет,
Возлюбленный мой брат, наследник мой и сын,
Соизволение прещедрых мне судьбин
Своею силою исполнит и с размаху
Против врагов моих пойдет, как лев, без страху.

Сталверх

Великий государь! Но мужество его
Ты будешь ли иметь наместо своего?

К и й

Сумнения в том нет. Строптивые соседы
По Северу гласят до волн его победы.
Сармация дрожит руки его меча.
Орда, как ветра прах, бежит его плеча.
Недавно от него бесстрашные народы
Текли через леса, чрез горы и чрез воды.
Казалось им, что он всю землю мог потрясть
И всю вселенную России дать под власть.
Или, что знают все, Сталверху неизвестно?
Дела Хоревовы гласятся повсеместно.

С т а л в е р х

Весь Север знает то. Но он велик — себе.
Коль славен мужеством, толь вреден он тебе.

К и й

Хорев?.. мой брат?.. мой сын... Хорев меня
обманет?
Опомнися: Хорев против меня восстанет?

С т а л в е р х

А если будет так, что скажешь ты тогда?
Раскаянье живет и поздно иногда.
Питай водами лавр, доколе не увянет,
И скройся грозных туч, доколе гром не грянет.

К и й

Чем можешь ты меня, Сталверх, уверить в том?
И предвещаешь ты, скажи, какой мне гром?

С т а л в е р х

Внемли, что я внимал, и рассуждай бесстрастно,
Правдиво ли мое сумнение иль напрасно.
Когда я шел сюда, Хорев отселе шел
И из чертогов сих с собой Оснельду вел,
Которая тебя убийцем называла
И, плача, вот какой совет она давала:
«Коль надобна, мой князь, тебе любовь моя,
Так будь Завлоху друг, а я по смерть твоя».
Услыша странное, я тотчас утаился,
Чтоб ясно разговор начатый мне открылся.

Он ей ответствовал (что зляй сего сказать?!):
«Я кровь отцов твоих внесу на трон опять
И, восприяв с тобой страны сея державу,
Твой род возобновлю, воздвигну падшу славу».

К и й

Сталверх. Ты верен мне, но дело таково
Восходит выше сил понятия моего.
Кому на свете сем вдруг верити возможно?
Хочу равно и ложь и истину внимать
И слепо никого не буду осуждать.
Мятусь, и лютого злодея видя в горе.
Князь — кормщик корабля, власть княжеская — море,
Где ветры, камни, мель препятствуют судам,
Желающим пристать к покойным берегам.
Но часто кажутся и облаки горами,
Летая вдалеке по небу над водами,
Которых кормщику не должно обегать;
Но горы ль то иль нет, искусством разбирать.
Хоть все б вещали мне, там горы, мели тамо,
Когда не вижу сам, плыву без страха прямо.

ЯВЛЕНИЕ II

К и й и Х о р е в.

К и й

Примай оружие, се долг тебя зовет,
И слава на полях тебя с победой ждет,
Котора много раз венцы тебе сплетала,
Когда твоя рука в народы смерть метала.
Вели в трубы гласить и на врагов восстань,
Кинь в ветры знамена и исходи на брань,
Ступай и победи и возвратися славно,
Как с Скифския войны под лаврами недавно.

Х о р е в

Науке бранной ты Хорева сам учил,
Я имя славное тобою получил,
И ты пять лет мне сам свидетель был вседневно,
Страшился ль я когда врагов во время гневно?
Как стал ты немощен, я твой наместник стал